

Анжела Ободзинская

КАКИМ Я ПОМНЮ СВОЕГО ПАПУ

*В детстве меня всегда окружали цветы.
На концертах папу буквально заваливали
букетами. Образ отца на сцене среди роз
запечатлелся в моей памяти.*

*Цветы были в гостинице и дома
в Москве, стояли в хрустальных вазах.*

Анжела Валерьевна Ободзинская

Каким я помню своего папу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69486970

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга написана дочерью легендарного артиста советской эстрады Валерия Ободзинского. В ней собраны самые светлые воспоминания, наблюдения, истории из детства Анжелы Ободзинской в период, когда артист был на пике популярности, на вершине мастерства. Анжела Ободзинская раскрывает атмосферу, в которой росла, ее истории показывают, каким был Валерий Ободзинский в обычной семейной жизни, каким был отцом и другом. Также в книгу вошли фотографии из семейного архива.

Анжела Ободзинская

Каким я помню своего папу

Эту книгу я посвящаю моему дорогому папе, Валерию Владимировичу Ободзинскому. Ее страницы – это букет из моих самых светлых детских воспоминаний.

В моей жизни было много сложностей и драматических событий, а мне хотелось бы, чтобы эта книга была теплой и легкой. Поэтому я решила написать о самом радостном и дорогом, что у меня было.

В книгу вошли мои воспоминания, истории из детства, размышления и семейные фотографии.

Глава 1

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

В зале гаснет свет. Полукруглая сцена украшена звездами. Слева стоят белый лаковый концертный рояль и стул. Они в тени. На инструменте лежат цветы. Начинает звучать нежная мелодия. В луч софита входит девушка в красном шелковом платье с радиомикрофоном в руке. Она идет по сцене, слегка касаясь левой рукой длинной воздушной юбки.

Сквозь темноту девушка различает силуэты музыкантов из оркестра. Они замерли в ожидании. Лампа прожектора освещает ее, слепит, людей в зале не видно. Девушка прищуривается и, замирая, смотрит вдаль, в темноту зрительного

зала. Она слышит только эту красивую музыку и свое дыхание. И чувствует запах нагретого дерева на сцене. Бешено колотится сердце. Мысленно она произносит молитву:

«Боже, помоги!»

Из зала прилетел тонкий аромат духов «Шанель». В уголках ее губ появляется еле заметная улыбка. Доверяя своим ощущениям, она успокаивается, собирается и сосредотачивается на музыке. Цветовая гамма света переливается сине-фиолетовыми лучами.

На экране за спиной у девушки появляются огромные лица людей, это слайды старых черно-белых семейных фотографий. Маленькая девочка обнимает папу, ребенок в кругу семьи. Картинки меняются каждые две минуты, прокручивая мгновения счастливой жизни.

Неожиданно вступает мужской тенор ангельской красоты. Он поет задумчиво. Голос летит в зал, мягко обволакивая пространство.

И тогда девушка тоже начинает петь. Она словно отвечает этому голосу, желая выразить то невысказанное, что накопились в сердце за долгие годы. В середине песни в проигрыше из глубины сцены появляется саксофонист, седой мужчина средних лет. Он играет протяжное соло. Девушка подходит к экрану и задумчиво смотрит вверх на фотографии. Невидимый певец заканчивает песню. Последние звуки повисают в воздухе и рассыпаются легко, оставляя в атмосфере чувство

радости. И любви.

У папы был красивый почерк. Возможно, это от его дедушки Ивана Фабиановича Ободзинского, который занимался каллиграфией и тоже превосходно писал.

Читая письма отца к маме, удивлялась, какие ладные и аккуратные были буквы, строки.

А когда он писал пожелания и давал автографы, я наблюдала за папой: он писал медленно, выписывая каждую букву. Мне очень нравилась фирменная роспись отца со скрипичными ключами. Я даже некоторое время пыталась копировать ее, расписывалась и в конце выводила скрипичные ключи. Но так красиво, как у папы, не получалось.

Папа с поклонниками

Глава 2

МАГИЯ АРТИСТА

Мне часто задают вопрос: какое самое яркое событие в моем детстве, что вспоминается?

Я закрываю глаза, и передо мной возникает образ-картинка. Я на гастролях с папой, сижу в зале, на сцене коллектив отца. Я их всех хорошо знаю. Гаснет свет. Люди замолкают. Загораются цветные фонари и освещают сцену. Звучит музыка.

Легкой трусцой на сцену выбегает папа. Энергичный, подтянутый, элегантный. Он сразу же обволакивает зрителей своим обаянием. Пока играет вступление, папа стоит, задумчиво смотрит в зал на людей и улыбается. Его улыбка и взгляд всегда действовали на женщин магнетически. Он подносит микрофон ко рту, и появляется звук. Голос красивого тембрального окраса летит в зал. Когда слушаешь папу, создается впечатление, что он поет лично для тебя. Иногда он выбирал женщину в зале и пел, глядя на нее. Женщина смущалась.

Отец всегда грамотно выстраивал программу. Репертуар строил по нарастающей. Сначала исполнялись песни проходящие, в кульминации концерта звучали самые драматические произведения, и под конец он пел только шлягеры, которые уже полюбили зрители. Зал ему обычно подпевал.

Каждый номер был очень интересен. В подвижных ритмичных песнях отец двигался по сцене легко и элегантно. Помню, он, исполняя песню «Карнавал», ритмично переставляя ноги, перемещался в левую часть сцены, затем в правую. Игриво перебрасывал микрофон из одной руки в другую. Номер был отработан, и это выглядело легко и естественно. Все движения отца даже в статичных песнях были убедительны. Ничего лишнего. Ни грамма самолюбования.

Отец никогда не лебезил и не заискивал перед публикой, но мастерски завоевывал любовь и внимание зрителей. К середине концерта он держал в руках весь зал. В атмосфере

происходило что-то необыкновенное. Контакт артиста с публикой был мощный. Трудно передать словами это ощущение.

Я думаю, когда есть такой контакт между артистом и зрителем, происходит что-то мистическое в атмосфере. Таинственное. Будто исчезает дистанция между поющим на сцене и людьми в зале, они становятся единым це-

лым. Одной большой энергетической массой. Светлой энергией, любовью. Наверное, в такой момент происходит очищение души, катарсис. И забыть эти переживания невозможно. Я видела такое за свою жизнь только у двух артистов. На концертах папы и когда побывала на выступлении Елены Камбуровой.

На мой взгляд, это и есть глубокое погружение в процесс, в действие, которым ты занимаешься в данный момент. Погружение в песню. И конечно, сочетание таланта, необыкновенного обаяния, харизмы, ума и голоса. Этому, к сожалению, не учат в музыкальных заведениях.

В заключение концерта люди всегда посылали записки на сцену с просьбой исполнить любимую песню. Иногда папа зачитывал их вслух, спрашивал у зрителей, какую песню они хотят услышать. Из зала кричали: «Восточную!» или «Белые крылья!», «Письмо!»

Папа общался с залом легко. Часто шутил, и это всегда имело успех. Люди смеялись и еще больше проникались к

нему симпатией. А юмор у отца был хорошо развит от природы, он ведь коренной одессит.

Папа пел песни одну за другой, потом уходил. В конце концов зал аплодировал ему стоя.

Я и сейчас отчетливо вижу эту картину. Большое количество людей в зале стоят и громко хлопают. В дверях тоже толпа людей. Некоторые кричат: «Еще, еще!», «Золото Маккены!»,

«Колдунья!», «Мираж!»

И папа возвращается и снова поет.

На сцене лежат букеты цветов, огромные корзины великолепных роз стоят в ряд. Всё было в цветах! А люди всё несли и несли эту красоту, чтобы выразить свою любовь и признательность. И так на каждом концерте!

После третьего раза папа уходил, и занавес закрывался. Зрители уходили счастливые, довольные. Некоторые из них подходили к гримерной и произносили слова благодарности отцу. Туда посторонних не пускали, и только самым активным и настойчивым удавалось проникнуть за кулисы.

На улице тоже ждали толпы поклонников. Папа давал автографы.

И вот мы едем в гостиницу. Я уже почти сплю, уставшая и перевозбужденная от впечатлений. Сквозь дремоту слышу голоса мамы и папы. Мы подъезжаем, и я чувствую, как

сильные руки отца нежно поднимают меня. Хлопает дверь машины, стук каблучков в холле отеля, и мы в номере.

На руках у папы спокойно, уютно и безопасно. Он аккуратно кладет меня на кровать, в полусне я раздеваюсь и залезаю под одеяло. Еще немного папа гладит мне спинку. Он всегда так делал перед сном. Заходил в мою комнату и говорил: «Спокойной ночи, Анжелика. Давай папа спинку погладит».

Засыпая, я слышу разговоры. Стук в дверь. Пришли музыканты. Обычно после концерта папа долго не мог уснуть. И в нашем номере подолгу сидели ребята из коллектива и администратор. Они вместе обсуждали концерт, что было хорошо, а что плохо. Потом играли в преферанс, пока сон не одолевал их.

Мне очень повезло, что я родилась в то время, когда папа был на пике популярности, на вершине своего мастерства. Когда его творческий гений был в самом расцвете. Он был молод и полон сил. Я была свидетелем невероятных концертов, обожания зрителей и той магии, которая происходила в зале во время выступлений отца. И хотя я была маленькой, интуитивно всегда чувствовала, что происходит что-то необыкновенное и очень важное. Всё это я впитала, как губка. И сейчас, когда я стала взрослой и сама выступаю на сцене, мне вспоминаются эти события с трепетом и восхищением.

Когда я работаю над программой, над песней, невольно

всплывают слова отца или фрагмент концерта. Я анализирую, как он строил программу и всегда поражаюсь его чутью и профессионализму. Сейчас на сцене всё больше шоу-концерты. А тогда на концерте папы это была магия. Волшебство.

Иногда, когда папе предлагали взять в свой репертуар и исполнить новую песню, он просил сначала прислать текст. Отец всегда уделял большое внимание стихам. Если они ему нравились, он соглашался послушать и музыку. Ему достаточно было услышать два-три раза мелодию, чтобы запомнить ее. У папы был абсолютный слух и уникальная музыкальная память. Удивительное понимание слова, того, как и где расставить акценты в песне, чтобы донести смысл произведения, восхищают меня. Когда слушаешь песни папы, всегда создается впечатление, что он поет как говорит. Легко и непринужденно. И ты веришь его словам. А если веришь — это всегда трогает сердце.

Глава 3

«АНЖЕЛА, ТЫ НА СЧАСТЬЕ...»

В этой главе я хочу рассказать, как я получила свое имя Анжела.

Папа любил слушать музыку западных исполнителей. В свой репертуар отец часто включал кавер-версии на произ-

ведения западных певцов.

В 1968—69-х годах была популярна итальянская песня «Angela», которую написал композитор Джино Паоли, а исполнял эстрадный певец Джанни Моранди. Когда папа услышал ее, он очень вдохновился и попросил поэта Леонида Дербенева, с которым сотрудничал в то время, написать русский текст на эту музыку. Получилась необыкновенно красивая песня! Отец взял ее в свой репертуар.

В это время, в конце весны 1969 года, родилась я, и папа, не раздумывая, назвал меня Анжела.

*Деда Володя, я, папа, баба Женя, мама в первой квартире
в Текстильщиках*

Я с мамой, 1970 г.

А позже, когда я подросла, произошла забавная история, связанная с этой песней.

Это было на гастролях. Во время концерта я обычно находилась за кулисами под присмотром администратора отца. Я бегала за сценой, играла в свои игры, докучала разговорами работникам сцены и ребятам из коллектива. Мне нравилось, когда Жора Мамиконов, музыкант из группы, возил меня на киркосках, сажая к себе на плечи. Жора был очень высокий, а сверху всё так здорово видно.

Мама была в зале. И тут я услышала, что зазвучала песня «Анжела». Папа начал петь. По какому-то стечению обстоятельств я оказалась одна, без присмотра, и, недолго думая, направилась к отцу на сцену.

Папа сидел на стуле в полумраке, в образе, и исполнял песню. И тут из-за кулис выхожу я и медленно иду к нему. А в зале темно, людей не видно.

Я вижу только отца. Подхожу и молча встаю рядом. Он смотрит на меня и спокойно продолжает петь, как будто так и должно быть. Потом обнимает, наверно, чтобы я не убежала, и допевает песню.

Зал замер. Музыка закончилась, и включили свет. И тут папа взял меня за руку и представил зрителям:

«Хочу вам представить мою дочь, Анжелу», — сказал он с ударением на А. Это вызвало гром аплодисментов. Папа поблагодарил зрителей и отвел меня за кулисы. Там стоял перепуганный администратор. Но этот номер имел большой успех. Людям очень понравился такой мини-спектакль.

После этого случая, когда я ездила на гастроли с отцом, обычно летом на три месяца, он часто применял этот трюк. Как он сам говорил, он увидел в этом «фишку».

Меня усаживали с мамой в зал. Я это не любила, потому что знала наизусть все папины песни и видела его концерты миллион раз. И вообще тихо и долго сидеть на одном месте было скучно.

И вот мы устроились в первом ряду. Вдруг в зале выключили свет, и зазвучала музыка. Я сразу узнала ее, это моя любимая песня! Папа задумчивый, с микрофоном в руке сидел на стуле. Его освещал единственный луч света. Отец начал петь. Нежно и ласково.

«Ангела, ты на счастье мне судьбой дана, Ангела, если ты со мной, солнце светит».

Спасибо Леониду Петровичу за такие красивые стихи к прекрасной музыке.

К концу песни папа встал, медленно подошел к краю сцены, и тут свет направили в нашу с мамой сторону. В первый раз это было так неожиданно! Все стали шептаться и смотреть на нас. Я застеснялась. А папа пел, глядя на меня, и улыбался. Когда он закончил, то представил нас публике. Он сказал: «В зале сегодня присутствуют моя жена и дочь Ангела, которой я посвящаю эту песню». Он снова подчеркнул ударение на А.

Это всегда имело успех. Бурные аплодисменты. Отец хорошо чувствовал такие моменты, которые будут удачны в программе. Он был, как сейчас это называют, прирожденный продюсер.

Я обожала своего отца.

Рядом с папой всегда чувствовала покой и безопасность. Я знала, что всё хорошо и мне нечего бояться в этой жизни.

От него исходила уверенность и теплота. Он был как солнышко, которое согревало нас.

Мне нравилось слушать отца.

Он говорил спокойно, мягким и приятным голосом.

Было и такое один раз, когда мы ездили на гастроли вдвоем, без мамы. На обед и на завтрак мы ходили в столовую. В течение дня до концерта папа таскал меня с собой по своим делам или поручал кому-то из своих друзей. Я помню одну из преданных поклонниц творчества папы бабу Дусю. Это я ее так называла. На самом деле в то время она была еще не старой. Баба Дуся жила в Адлере, и, когда мы приезжали в Сочи, она всегда была с нами. От нее я чувствовала так много любви. Мы вместе гуляли по городу. Родители доверяли ей, и я часто оставалась с бабой Дусей в течение дня. А вечером мы шли на концерт. Она не пропускала ни одного! И всегда покупала свежий букет роскошных роз. Очень порядочный, благородной души человек.

Родименькая моя
Интелюта! Не забывай
бабушку Дусю!
Согласно
1974г.

Я с поклонницей папы бабой Дусей

Отец всегда соблюдал режим. Перед концертом обязательно отдыхал, ложился днем спать на два-три часа. Ну

и я с ним. Наверное, эта привычка у него от дедушки Володи.

Зато после сна мы, выспавшиеся, собирались на концерт. Это самое лучшее время, я знала, что будет очень интересно.

Я выбирала, какое платье мне надеть, но окончательное слово всегда оставалось за отцом. Я надевала то, что выбирал он. Отцу нравилось, что у меня длинные вьющиеся волосы, и он запрещал их стричь.

В детстве я всегда хотела быть красивой, как мама, чтоб он гордился мной. Отец всё делал спокойно, не торопясь. Никогда не спорил, никому ничего не доказывал.

Я не слышала, чтобы они с мамой ругались. Он просто стоял на своем, и точка. Если что-то ему не нравилось, он прекращал разговор или уходил. Мог, конечно, крикнуть, но это если вывести его из себя окончательно. Я старалась этого не делать.

Глава 4

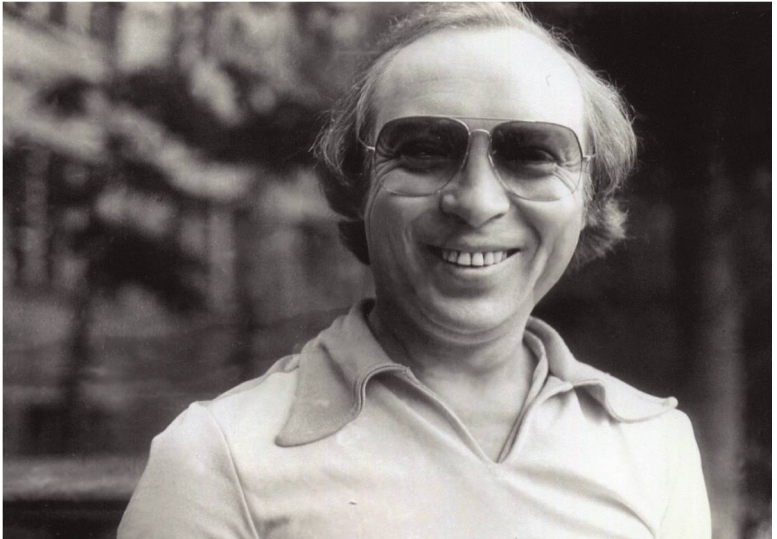
ПУТЕШЕСТВИЕ В ГОРОД ЮРМАЛА

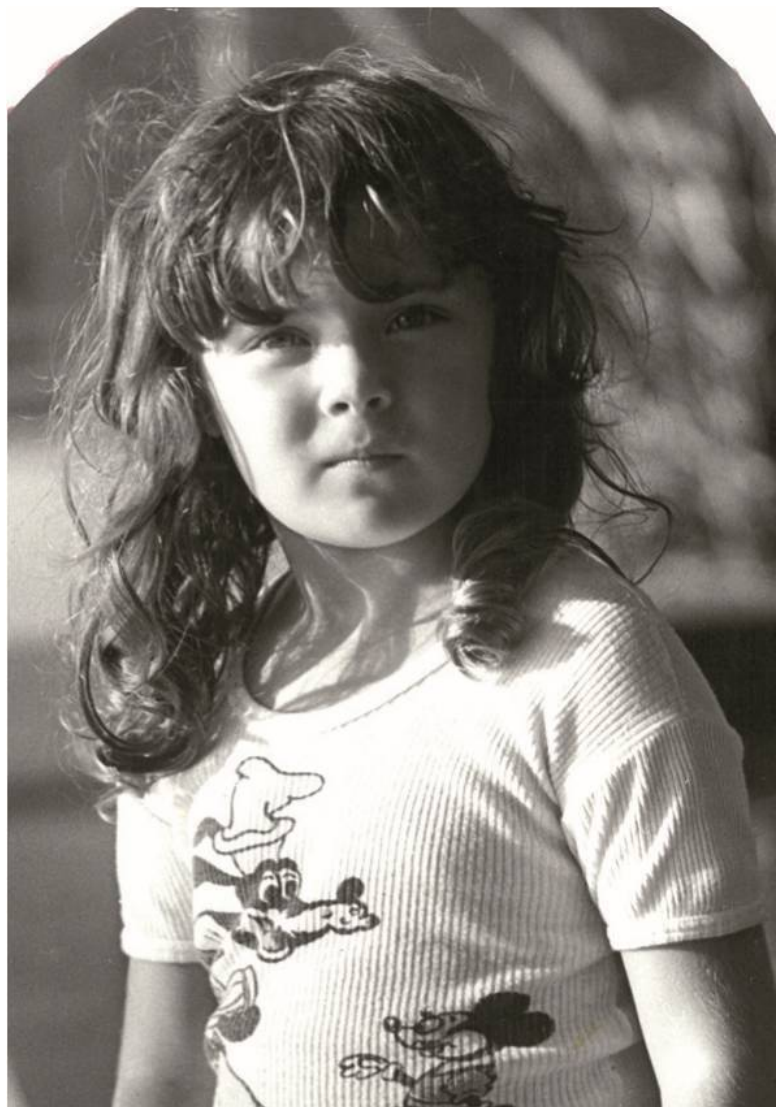
Интересная история произошла со мной в городе Юрмала.

Каждое лето мы с папой и мамой ездили отдыхать на море. Путешествовали мы обычно на своей машине. Отец был за рулем. В то время у нас были «Жигули» белого цвета. Папа любил машину и был прекрасным водителем. Это отмечали все наши знакомые и друзья. Он управлял машиной уверен-

но и спокойно. Говорят, что по вождению автомобиля можно определить характер человека. Я с этим полностью согласна. С папой было спокойно и безопасно везде.

Мы направлялись в Юрмалу отдыхать. Это был единственный раз, когда мы ездили в этот город! Необыкновенно красивым и сказочным запомнился он мне.

Я сидела на заднем сиденье. Мама с папой впереди. Обычно мы брали с собой в путешествия маленький кассетный магнитофон, чтобы играла музыка. Так ехать было веселее. В основном слушали западных певцов: Барбару Стрейзанд, Карела Готта, оркестр Поля Мориа.

По дороге мы всегда останавливались на ночевку в красивом отеле, отдыхали, гуляли по улицам. Заходили в красивые кафе перекусить и выпить кофе. Мама у нас кофеман. Иногда в таких поездках, если вырисовывалось красивое место, мы останавливались на природе и располагались прямо на траве, в поле. Расстилали специальное покрывало и устраивали пикник. Пили чай, кушали и загорали среди трав и цветов. Папа дремал. А потом снова двигались в путь. Мне очень нравились такие путешествия!

По прибытии в Юрмалу мы остановились в шикарной гостинице. Дни наши проходили примерно так. Утром мы завтракали и шли на пляж до полудня. Потом возвращались с моря, обедали и ложились спать. У нас был тихий час. Папа всегда соблюдал такой режим. Он уже привык к такому образу жизни, потому что перед концертом ему необходимо было хорошо отдыхать. Ну и меня тоже укладывали вместе с ним. Мама занималась своими делами, иногда ходила по магазинам.

А вечером мы выходили в город на прогулку, гуляли на пристани. Любовались красотой города. В сравнении с

Москвой того времени это была экзотика. Милые уютные кафешки, архитектура домов, старинные улочки и цветовая гамма городского пейзажа очень впечатляли.

В Юрмале жили местные музыканты, которые работали с папой.

Они часто сопровождали нас, показывали город. Ни мама, ни папа не знали латышского языка. Всё было бы хорошо, если бы не одно обстоятельство, которое очень расстраивало родителей. Особенно отца. Завтракали и обедали мы в нашей гостинице. И каждый раз, когда мы приходили в ресторан одни, нас очень плохо обслуживали. Негативное отношение было очевидно. Сначала приносили приборы, через двадцать минут воду, еще через двадцать минут приносили салфетки. И на все обращения к официанту тот махал руками, показывая, что не понимает по-русски. Откровенно издевались. Поэтому мы старались приходить на обед вместе с ребятами-музыкантами, и тогда проблем не возникало.

Потом родители решили кушать в кафе, которое находилось недалеко от нашего отеля, но настроение отца испортилось. Видимо, остался неприятный осадок в душе. Несмотря на внутреннюю силу и твердый характер, папа был очень ранимый человек. Хоть он тщательно это маскировал. А следом добавилось еще одно происшествие.

В один из солнечных дней, как обычно, после завтрака мы направились на пляж. Дорога туда лежала через сосновый бор. Мы прошли лесом и вышли к морю. Расположились на

пляже. Мама легла на лежаке принимать солнечные ванны, а мы с папой пошли играть в бадминтон. Отец был белокожий. Вместо красивого коричневого или золотистого загара он становился красным и потом облезал. Поэтому лежать под открытыми лучами солнца папа не любил. Но плавал он отлично.

Пока мы играли, у меня на спине под лопаткой что-то чесалось и сильно мешало. И я всё время двигала плечом и пыталась достать рукой до этого места. Мама заметила это и подошла ко мне. Она оглядела мою спину, но ничего не сказала. Потом я увидела, что к нам идет папа. Он тоже осмотрел меня и вдруг начал что-то дергать. Мне стало больно.

– Что там, мам? – спрашиваю.

– Ничего страшного, – ответил папа. Но я заметила, что отец встревожен, и стала капризничать. Я испугалась.

И тут папа начал меня больно кусать. Я реву.

Мама успокаивает.

— Потерпи, — говорит.

Оказалось, это был клещ. Отец высасывал и выплевывал клеща. И ему это удалось! Насекомое вышло полностью. Мы сразу же побежали в медпункт. Врач сказал, что мы сделали всё правильно и вовремя. Помазали мне ранку, и еще доктор спросил отца, не глотал ли он то, что высасывал? Слава богу, нет!

Сейчас, вспоминая это, удивляюсь тому, как отец мгновенно принял правильное решение. И откуда он знал, что

именно так нужно было поступить? Но этот стресс стал последней каплей недовольства нашей поездкой.

– Немедленно в Москву! Ни минуты здесь больше не останемся! — громко сказал папа.

Он сразу же распорядился, чтобы нам купили билеты на самолет, и утром первым рейсом отправил нас с мамой в Москву. А сам следом выехал на машине.

Мы с мамой прилетели днем, отдохнули и собирались ложиться спать. Отца ждали на следующий день. И вдруг звонок в дверь. Папа приехал ночью! Как же мы были поражены и обрадованы!

Потом пили чай на кухне и разговаривали. Отец рассказывал, что гнал машину с бешеной скоростью. Ехал всю дорогу без остановок.

Так ему хотелось скорее оказаться дома.

Отец всегда шутил, говоря:

– Попал я под татаро-монгольское иго!

Когда у папы были гастроли в Свердловске, они с мамой останавливались в гостинице и всегда приезжали к маминым родителям, бабушке Зое и дедушке Ване, которые жили на улице Серафима Дерябина. Свердловск родной город мамы. Каждый день ходили по гостям, потому что родня у мамы очень большая. Папа любил домашние пельмени, ко-

торые отменно делали все, начиная от бабушки, заканчивая тетушками. Пельмени были малюсенькие, этим они очень ценились. И лепили их всей семьей в огромном количестве за разговорами, рассказами.

*Папа, мама, тетя Роза, бабушка Зоя, дедушка Ваня, Сара
в Свердловске у маминых родителей*

Глава 5

НОВАЯ КВАРТИРА

Мне было лет пять-шесть, когда мы переехали в новую квартиру из района Текстильщики в центр города, на Большую Переяславскую улицу. В приобретении этой квартиры родителям помог Иосиф Давыдович Кобзон. Иосиф Давыдович был большой души человек и помогал очень многим людям. Отношения между родителями и Кобзонами были хорошими, но общались они только по работе, когда встречались на совместных концертах во время гастролей или в Москве.

Так вот, с этой квартирой случались забавные истории.

Наш новый дом находился рядом с домом семьи Кобзонов. У нас пятый номер, а у них девятый. И визуально многоэтажки были похожи.

Что примечательно, этажи и расположение квартир у нас были одинаковые. А еще необычным фактом было то, что супругу Иосифа Давыдовича тоже зовут Нелли, как и мою маму.

Однажды раздался звонок в дверь. Мама открыла.

Перед ней стоял мужчина с цветами. Он поздоровался и спросил:

– Вы Нелли?

– Да, – ответила мама.

– Я по поводу ремонта машины, мы с вашим мужем договорились, – сказал он и вручил ей цветы.

У папы в то время была машина марки «Жигули».

Мама проводила мужчину на кухню.

– Проходите, пожалуйста, супруг должен скоро прийти.

Папы дома еще не было. Пока ждали отца, мама поставила в вазу цветы и накрыла легкий стол.

– Вы какой кофе предпочитаете, молотый или растворимый? – поинтересовалась она.

У нас дома всегда был лучший кофе. Зерна мололи ручной кофемолкой. Деревянная коробочка с ручкой, которую все крутили по очереди. Потом в СССР появился растворимый кофе. Он тоже стоял у нас в жестяной банке и назывался Сасіке. А еще помню, на полке стояла коробочка индийского кофе с полуобнаженными женщинами.

– Я растворимый, пожалуй, выпью, — ответил гость.

Мама достала красивый фарфоровый сервиз и залила кофе кипятком.

На столе в хрустальной вазе в форме ладьи лежали шоколадные конфеты «Мишка косолапый», «Белочка», «Петушок», «Кара-кум».

Мужчина немного раскрепостился и стал рассказывать про машину, при этом всё время упоминая имя Иосиф.

Иосиф то, Иосиф это. Мама ничего не могла понять. «Причем тут Иосиф, о ком он говорит?» – недоумевала она.

– Я в этом совсем не разбираюсь, сейчас уже Валера придет, – сказала она.

Теперь гость замолчал и посмотрел на нее удивленно.

Оба уже начали понимать, что здесь что-то не так.

– А кто это – Валера? – спросил он.

– Мой муж, к которому вы пришли.

– Я пришел к Иосифу Давыдовичу Кобзону, – сказал мужчина.

Тут мама рассмеялась.

– А попали к Ободзинскому, – улыбнулась она.

– Вот так раз, — растерялся мастер.

Тогда мама объяснила ему, что дом Кобзонов находится рядом, а расположение квартир и этаж такие же, поэтому легко ошибиться.

– Ну и дела, а я принял вас за супругу Иосифа Нелю. Даже имя такое же! – поразился он.

– Очень приятно познакомиться, и еще раз извините, – добавил гость, улыбаясь, и пошел в другой дом.

– Цветы-то возьмите для Нели! – спохватилась мама и принесла букет.

А вот другой случай, который произошел в доме у Иосифа Давыдовича.

Мы ожидали приезда маминого родственника Сергея из Свердловска, ныне Екатеринбурга. В нашей новой квартире он еще не был. Так вот, когда он пришел, он рассказал нам такую историю.

– Зашел я в высотный дом, как написано на бумажке, на которой я начеркал карандашом. Всё перепроверил: улицу, номер дома, подъезд, этаж. Поднялся на лифте, подошел к квартире и позвонил.

Дверь открыл Иосиф Кобзон. Я его сразу узнал, по телевизору же видел! Я слегка растерялся.

– Я к Неле! – объясняю.

Иосиф поздоровался и молча впустил меня в дом. Я разделся, а сам думаю, туда ли я попал. Но потом решил, что семья-то музыкальная, артисты. Пришел, видимо, в гости коллеги. Станным показалось только то, что дверь открыл Кобзон, а не Валера. Я разделся и вошел в гостиную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.